

речи в виде незаконченности одного из компонентов ряда.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка: Учеб. пособие. – М.: 1990. – 168 с.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 2004. – 144 с.
3. Кручинина И.Н. Структура и функция сочинительной связи в русском языке. – М., 1988. – 209 с.
4. Мощева С.В. Способы достижения экспрессивности в рекламном тексте: языковые и неязыковые выразительные средства: Учеб. пособие. – Иваново, 2008. – 108 с.
5. Прияткина А.Ф. Союзы в простом предложении. – М., 1977. – 120 с.
6. Формановская Н.И. Стилистика сложного предложения. – М., 1978. – 240 с.
7. Цумарев А.Э. Парцелляция в современной газетной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2003. – 27 с.
8. Чайковский Р.Р. Общая лингвистическая категория экспрессивности и экспрессивность синтаксиса // Уч. записки МГПИИЯ им. М. Горького. Вопросы романо-германской филологии. – М., 1971. – Т. 64. – С. 196–200.

УДК 81.373 : 811.161.1

Звукова Е.Д.

Московский государственный
областной университет

КОГНИТИВНЫЙ И АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ПАРЕМИЙНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ, ОТОБРАЖАЮЩИХ ЖЕНСКОЕ НАЧАЛО (ПО СБОРНИКУ В.И. ДАЛЯ «ПОСЛОВИЦЫ РУССКОГО НАРОДА»)*

Аннотация. Предметом нашего исследования является связь когнитивного и антропоцентрического подходов в изучении паремийных образований, отражающих внешние и внутренние качества женщины в русском языковом сознании. Мы обращаемся к анализу семантики данных языковых единиц, позволяющих рассмотреть различные национальные черты и ценности, присущие женщине прошлого. Продемонстрирована тесная взаимосвязь когнитивного и антропоцентрического начала в формировании системы женских паремий.

Ключевые слова: антропоцентрический, когнитивный, паремии, языковая единица, языковое сознание.

E. Zvukova

COGNITIVE AND ANTHROPOCENTRIC APPROACHES TO THE STUDY OF PROVERBS REFLECTING WOMEN'S NATURE (BASED ON "RUSSIAN PROVERBS" BY V. DAL)

Abstract. The subject of this study is the relation between the cognitive and anthropocentric approaches to the analysis of proverbs reflecting the appearance and inward qualities of women in Russian linguistic thinking. We

address the semantics of these units of language for a detailed examination of the national traits and moral values typical of the Russian women of the past. We arrive at the conclusion that there is an intimate connection between the cognitive and anthropocentric origins of the system of proverbs about women.

Key words: anthropocentric, cognitive, proverbs, unit of language, linguistic thinking.

Язык – это величайшее богатство русского народа. Именно в слове тысячелетиями накапливаются неисчислимые сокровища человеческой мысли и опыта. И нигде так отчетливо, так полно не проявляется ум человека, его характер, его история, мировоззрение, как в пословицах и поговорках. «Язык – это произведение человека в полном смысле этого слова, и в нем, как во всяком произведении мастера, отразилась его личность» [Вендина Т.И., 2002, с. 167].

Пословиц и поговорок, накопленных русским языком, огромное количество. Они переходят из века в век, передаются от одного поколения к другому. Именно из них мы узнаем о том, что происходило в жизни людей в различные эпохи, что вызывало у них слезы и радость, любовь и гнев, как относились они

* © Звукова Е.Д.

к обману, какие нравственные ценности являлись для них первостепенными.

Паремия как изобразительно-выразительное средство помогает человеку нынешнему проникнуть в мир прошлого, ощутить связь с ним. В паремии раскрывается жизнь народа, его переживания, надежды, менталитет. Мы понимаем, как оценивал человек различные события, действия и поступки, чем он жил и во что верил. Пословицы и поговорки помогают “заглянуть в душу” народа. В течение долгого времени человек накапливал мудрость и опыт, осваивал этот мир. И наиболее полно все знания, приобретенные человеком, нашли отражение в пословицах, которые помогают детально рассмотреть обычаи, нравственные и духовные качества, различные национальные черты и ценности, присущие человеку прошлого.

В данной работе мы попытаемся рассмотреть связь антропоцентрического и когнитивного подходов в изучении русской картины мира через посредство паремийных языковых единиц.

Определяя антропоцентризм как один из главных параметров современной лингвистики, Е.С. Кубрякова характеризует его как «особый принцип исследования, который заключается в том, что научные объекты изучаются прежде всего по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и ее усовершенствования. Он обнаруживается в том, что человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, что он вовлечен в этот анализ, определяя его перспективу и конечные цели... В лингвистике антропоцентрический принцип связан с попыткой рассмотреть языковые явления в единстве “язык и человек”» [Кубрякова Е.С., 1995, с. 212]. К этой характеристике антропоцентризма хотелось бы добавить, что антропоцентрический метод исследования языковых единиц, на наш взгляд, предполагает изучение триединства «язык – человек – я».

Антропоцентрический подход занимает в настоящее время центральное место в лингвистических исследованиях и осознается как одна из основополагающих характеристик формирующейся на данном этапе новой научной (лингвистической) парадигмы. Все явления языка рассматриваются в неразрывной связи с феноменом человека.

Таким образом, антропоцентрический подход к изучению паремий предполагает

изучение языка в тесной связи с сознанием и мышлением человека, его культурной и духовной жизнью. Ассоциативные связи, возникающие при исследовании тематической группы слов, обозначающих *жену / женщину* в русских пословицах и поговорках, затрагивают проблемы русской языковой ментальности, духовной культуры, социума.

Антропоцентрический подход в изучении языковых единиц дает возможность определить тот принцип, который организует лексическую систему русского языка как единый смыслодержательный феномен. Иными словами, антропоцентрический подход позволяет обнаружить смысловые структуры бытия человека и выявить их роль в формировании языка культуры русского народа. Наиболее ярко антропоцентризм проявляется в паремиях, характеризующих семейный уклад людей определенной временной отнесенности, находящихся в различных отношениях друг с другом.

В семейной жизни наших предков господствовали представления, согласно которым мужчина являлся в доме единственным хозяином, главой семьи. Все домочадцы должны были его беспрекословно слушаться.

В пословицах русского народа, собранных В.И. Далем, статус женщины как члена социума был значительно ниже социального статуса мужчины: *Курица не птица, а баба не человек; Кобыла не лошадь, баба не человек; Я думал, идут двое, а мужик с бабой.* «...Мужчина рассматривался как основатель и продолжатель рода. «Муж есть глава жены». Христианство верило этим словам апостола Павла и проповедовало в соответствии с ними. На это косвенно указывает и тот факт, что лексема *человек* относилась только к мужчине...» [Вендина Т.И., 2002, с. 37].

Мужчина смотрел на женщину прежде всего как на существо слабое, склонное ко всему дурному, не имеющее большого ума и знаний: *Собака умнее бабы: на хозяина не лает; Волос долог, да ум короток; Жена льстит – лихо мыслит; И дура жена мужу правды не скажет; Женский обычай – слезами беде помогать..*

С женским началом связывались такие пороки, как соблазн, искушение: *В чужую жену черт ложку меда кладет.*

Одной из наиболее характерных черт женского характера, за которую часто жену упрекал муж, являлось упрямство, своеволие, непослушание: *Стели бабе вдоль, она меряет поперек; Бабе хоть кол на голове теши;*

Куда черт не посмеет, туда бабу пошлет. Упрямство в данных пословицах имеет отрицательную оценку.

Основными добродетелями женщины считались покорность, молчаливость, доброта: *Красна пава пером, а жена нравом; С доброю женою и муж честен.*

Хорошая жена должна была во всем руководствоваться указаниями мужа, на все спрашивать его разрешение. Жить своим умом женщине не полагалось: *Знай, баба, свое кривое веретено; Толки пестом, а язык за щеку.*

Но, несмотря на то что женщина в те времена имела меньшую социальную значимость, данные пословиц и поговорок свидетельствуют о том, что муж и жена были предназначены друг другу Богом, именно женщина создавала в доме уют, способствовала семейному счастью: *Смерть да жена Богом суждена; Холостому помогай Боже, а женатому хозяйка поможет; Муж да жена – одна душа; Добрая жена да жирные щи – другого добра не ищи!*

Часто в пословицах подчеркивается внешняя красота женщины. Одной из главных составляющих женской красоты было здоровье, потому что именно на нее ложилась забота о домашнем очаге, о детях: *Большая жена мужу не мила; Кругла, бела, как мытая репка, видно, она с серебра умывается.*

Женщину ценили за ее умение оставаться веселой в любых ситуациях, быть терпеливой и любящей женой: *Добрая жена – веселье, а худая – злое зелье; Милого побои недолго болят.* Любовь в семье давалась людям от Бога, и именно семейное счастье помогало по-настоящему расцвести женской красоте: *Где любовь, тут и Бог. Бог – любовь; Скрасит деву венец да молодец.*

Одним из наиболее ярких положительных качеств женщины являлась ее способность жертвовать собой ради любимого человека: *Ради милого и себя не жаль; За милого и на себя поступлюсь.*

И хотя женщина нередко не уступала мужчине ни по уму, ни по хитрости, а иногда была даже более объективной и справедливой в решениях, вслух она этого никогда не высказывала и не перечила своему супругу. На первое место выдвигалась женская воспитанность, терпеливость и кротость. Отмечено небольшое количество пословиц, где женщина упрекает мужчину. Жена злилась только на мужнино пьянство и гульбу, страдала из-за измен: *Ему в харчевнях первый почет; Чу-*

жая жена – лебедушка, а своя – горькая полынь; Запьем, так избу запрем, а что в избе – в кабаке снесем.

Когнитивный подход, использованный в данной работе при изучении паремий, представляется также актуальным, так как в качестве предмета исследования нами были избраны «Пословицы русского народа» В.И. Даля, которые являются обобщением социально-исторического опыта русского народа.

Сущность когнитивного метода заключается в характеристике многозначного слова как концептуальной структуры и в объяснении процессов образования новых значений как концептуальных операций, осуществляемых говорящим на основе существования в сознании исходного когнитивного сценария.

В.З. Демьянков отмечал, что «когнитивизм – взгляд, согласно которому человек должен изучаться как система переработки информации, а поведение человека должно описываться и объясняться в терминах внутренних состояний человека. Эти состояния физически проявлены, наблюдаемы и интерпретируются как получение, переработка, хранение, а затем и мобилизация информации для рационального решения разумно формулируемых задач» [Демьянков В.З., 1994, с. 1].

В основе когнитивной семантики лежит представление о том, что значение любой языковой единицы является отображением когнитивных структур, то есть структур сознания, мышления и познания мира. Значения языковых единиц детерминированы познавательными способностями человека, они не являются готовыми структурами, а формируются в процессе познания.

Русский философ И.А. Ильин писал: «Каждый народ по-своему вступает в брак, рождает, болеет и умирает; по-своему лечится, трудится, хозяйствует и отдыхает; по-своему горюет, плачет, сердится и отчаивается; по-своему улыбается, шутит, смеется и радуется... У каждого народа свое особое чувство права и справедливости; иной характер; иная дисциплина; иное представление о нравственном идеале; иной семейный уклад, иная церковь... Словом, у каждого народа иной, особый душевный уклад и духовно-творческий акт» [Ильин И.А., 1991, с. 26-27].

В данной работе когнитивный метод позволяет выявить, какие представления о женщине, ее внешнем и внутреннем облике, господствовали среди людей в прошлом.

Женщина предстает перед нами как че-

ловец эмоциональный, часто подчиняющийся только чувствам: *Женское сердце, что котел кипит; Женский обычай – слезами беде помочь.*

Красота женщины непременно была связана с ее здоровьем, округлыми формами, веселостью, румянцем на щеках, длинными волосами, заплетенными в косу: *Коса – девичья краса; Красная девка в хороводе, что маков цвет в огороде.* Чаще всего красота являлась символом девичества, образа жизни девушки, на которую еще не легли тяжелые заботы о домашнем очаге, о муже, символом ее чести и непорочности: *Девка красна до замужества.* Красота в традиционном языковом сознании оценивалась и как социальное явление, так как красивый человек получал своеобразное общественное признание: *Княжна хороша, и барыня хороша, а живет красна и наша сестра.*

Считалось, что родители уже с момента рождения дочери должны были заботиться о ее замужестве: *Сын глядит в дом, а дочь глядит вон; Первую дочь родители замуж отдают, вторую сестра; Дочь – чужое сокровище; Холь да корми, учи да стереги, да в люди отдай.* Важным атрибутом невесты-девушки являлось социальное благополучие. Богатство осмыслялось как залог признания в обществе, возможность обеспечить хорошее будущее своим детям. Выдавая дочь замуж, родители старались отдать ее в обеспеченную семью: *Дай Бог вспоить, вскормить, богато запоручить (с новорожденной дочерью).*

Всякая невеста отождествлялась с понятиями красоты, чистоты, непорочности, о чем свидетельствовали и различные свадебные атрибуты: свадебная лента, головной убор невесты, свадебный венок, цветы, бусы, ленты как украшение и т. д. В каждой семье с радостью ожидали появления девушки – будущей хозяйки, которая после свадьбы возьмет на себя все заботы о доме: *Жених с невестой – князь да княгиня в день брака; Невесте везде почет.*

Порок, за который упрекали женщину, – это болтливость, неумение держать язык за зубами: *Бабий язык, куда не завались, достанет; Вольна баба в языке, а черт в бабьем кадыке; Волос долог, а язык длинней; Бабий кадык не заткнешь ни пирогом, ни рукавицей.* Часто в пословицах осуждались сплетни, праздные разговоры, которые связывались исключительно с женщиной: *Где баба, там рынок; где две – там базар; Где две бабы, там сходка, а где три, там содом.*

Осуждается и склонность женщины к обману, уловкам: *Бабья вранья и на свинье не объедешь; Из кривого ребра Бог жену создал, от того и кривда пошла.*

В русском менталитете XIX века работа становится не просто жизненной необходимостью человека, но приобретает и социальную мотивацию. Только отдавая себя труду, простой человек мог достичь признания, хорошего положения в обществе: *Не послужишь рабой, не сядешь госпожой.* Несмотря на тяготы, труд регламентировал все стороны бытия женщины: *С молитвой в устах, с работой в руках; Пой, корми и одевай, да на работу посылай (жену).* Таким образом, важным качеством женщины являлось трудолюбие. Только трудолюбивая жена могла поддерживать дом в порядке и чистоте, заботиться о муже и детях: *Девкою полна улица, женою полна печь, гулянье и хозяйство; пироги в печи, дети на печи.*

Любовь всегда являлась идеалом нравственной нормы поведения человека в быту. Любовь играла важную роль и в процессе социализации человека, вхождения его в общество. Данные «Пословиц русского народа» В.И. Даля свидетельствуют о том, что чувство любви – это внимание и забота об объекте своей любви; любовь не только воспринималась как нравственная категория, но имела деятельностный, активный характер. Любовь проявлялась в дружеском, доброжелательном отношении к человеку. Каждая девушка стремилась найти настоящую любовь: *Лакома овца до соли, коза до воли, а девушка к новой любви.* Чувство любви характеризовало прежде всего отношения, сложившиеся в семье: *У тещи зятек любимый сынок; У тещи света – все для зятя приспето.*

Несмотря на то что женщине не всегда легко жилось в замужестве, в народе считалось, что без мужа, который являлся основой семьи, ей придется еще тяжелее: *Победны (обидны, завидны, бедуют) в поле горох да репа, а в свете – вдова да девка.* Самой страшной бедой для женщины была потеря близких, любимых людей, которые заботились о ней, являлись для нее в жизни опорой: *А вдовой да сиротой – хоть волком вой.*

Именно на женщине лежала обязанность продолжения рода, забота о семье, о детях. Женщина должна была быть любящей, доброй, но справедливой матерью, наказывающей за проступки и поощряющей за достижения ребенка: *Горьки родины, да забывчивы; Родная мать и высоко замахивается, да*

не больно бьет; Кто девуку хвалит? Отец да мать.

В ходе работы над данным языковым материалом, вслед за Е.В. Бодякиной, мы решили обратиться к методике кластерного анализа в изучении паремийных образований. Согласно «Большому психологическому словарю» Б. Мещерякова и В. Зинченко, «кластерный анализ – это математическая процедура многомерного анализа, позволяющая на основе множества показателей (как объективных, так и субъективных), характеризующих ряд объектов (напр., испытуемые, стимулы), сгруппировать их в классы (кластеры) таким образом, чтобы объекты, входящие в один класс, были более однородными, сходными по сравнению с объектами, входящими в другие классы. На основе численно выраженных параметров объектов вычисляются расстояния между ними, которые могут выражаться как в Евклидовой метрике (наиболее употребимой), так и в других метриках. Метод кластерного анализа нашел широкое применение в психолингвистике, характерологии, антропологии, археологии и др.» [Бодякина Е.В., 2009, с. 70]. Мы полагаем, что можем применить кластерный анализ и в данной работе, так как это позволит дать наиболее полное описание изучаемых нами языковых единиц, выявить, какие стороны жизни женщины, по мнению народа, в то время являлись наиболее значимыми.

В данной работе под кластерным анализом понимается метод группировки объектов в классы на основании данных о свойствах объектов. Таковыми являются русские пословицы, характеризующие представления о женщине в народе, внешние и внутренние качества лиц женского пола. Наиболее подробно мы остановимся на семантике исследуемых единиц.

В ходе анализа языкового материала мы сгруппировали в кластеры паремии, содержащие указание на лиц женского пола, полученные путем сплошной выборки из сборника В.И. Даля «Пословицы русского народа», объемом 318 языковых единиц. Весь корпус отобранных паремий мы классифицировали по кластерам в соответствии с семантическими особенностями. Нами было выделено несколько групп (кластеров), которым мы присвоили названия в зависимости от тех качеств женщины, которые указывают на ее внешность, умственные способности, физические качества, привычки, трудовую деятельность, религиозность и т. д.

Таким образом, нами были выделены следующие кластеры:

1. Отношения в семье (*Не всякую правду муж жене (или: жена мужу) сказывает*) – 114 единиц (36%).

2. Поведение (*Бабыбранятся, так платки с голов валяются*) – 51 единица (16%).

3. Нравственные качества, характер (*Смиренье - девичье ожерелье*) – 47 единиц (15%).

4. Внешность (*Красна, как маков цвет, кругла, бела, как мытая репка*) – 27 единиц (8,5%).

5. Любовь (*Всякая невеста для своего жениха родится*) – 26 единиц (8%).

6. Умственные способности (*Волос долог, да ум короток*) – 17 единиц (5%).

7. Социальное положение (*Бедной девке краса – смертная коса*) – 14 единиц (4,4%).

8. Трудовая деятельность (*Девушка гуляй, а дельце помни*) – 10 единиц (3,1%).

9. Религиозность, духовные качества (*Что мужик, то вера; что баба, то устав*) – 6 единиц (2%).

10. Физические характеристики (*Большая жена мужу не мила*) – 6 единиц (2%).

Как показало проведенное нами исследование, наибольшее внимание в прошлом люди уделяли семейным отношениям, поведению и привычкам женщины, нравственным качествам, моральным ценностям, которые занимают более высокое положение на оценочной шкале, чем материальные блага. Однако незначительное количество паремий указывает на связь женщины с религией, Богом, высшим, духовным началом, что отличает ее от женщины Средневековья.

Итак, проанализированный языковой материал продемонстрировал неразрывную связь когнитивного и антропоцентрического начала в формировании системы женских паремий. Антропоцентрический подход является актуальным для решения поставленной нами задачи; мы видим, что характер бытия человека оказал огромное влияние на формирование языка его культуры. Главное достоинство паремии проявляется в том, что она дает не однобокое, а полное и емкое представление об определенном явлении, собрав воедино все, что о нем было известно. Проанализировав пословицы русского народа, собранные В.И. Далем, можно сделать вывод, что главой семьи всегда выступал мужчина, но очень важна была и роль женщины – хранительницы очага, любящей, кроткой жены, заботливой матери.

Когнитивный подход помогает нам выявить, как отражается в поговорках взгляд народа на внешние и внутренние качества женщины, ее характер и поведение. Н.Д. Арутюнова отмечает, что «если Бог создал человека, то человек создал язык – величайшее свое творение. Если Бог запечатлел свой образ в человеке, то человек запечатлел свой образ в языке. Он отразил в языке свой физический облик, свое внутреннее состояние, свои эмоции, интеллект, свое отношение к предметному и непредметному миру, природе – земной и космической, свои действия, свои отношения к другому человеку» [Арутюнова 1999: 3].

Таким образом, мы выяснили, что показателями внешней красоты девушки, по мнению людей прошлого, служили пышные формы, длинные волосы, собранные в косу, румянец на щеках. Но главное внимание все же уделялось таким духовным качествам женщины, как доброта, кротость, смирение, сила, выносливость, верность мужу, трудо-

любие. Отрицательными качествами женщины считались своеволие, непослушание, болтливость, склонность к обману.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М., 1999. – 896 с.
2. Бодякина Е.В. Специфика семантики англоязычных и русских поговорок с зоонимами. Семантика. Функционирование. Текст: Межвуз. сб. научн. труд. Памяти В.И. Чернова (к 75-летию со дня рождения). – Киров, 2009. – С. 69-74.
3. Вендина Т.И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. – М., 2002. – 336 с.
4. Даль В.И. Пословицы русского народа / В.И. Даль. – М., 2004. – 752 с.
5. Демьянков В.З. Морфологическая интерпретация текста и ее моделирование. – М., 1994.
6. Ильин И.А. О русском национализме // О русском национализме: Что сулит миру расчленение России. – Новосибирск, 1991.
7. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века: Сб. статей. – М., 1995. – С. 144–238.

УДК 81'42

Кириллина Н.В.

Московский государственный
областной университет

ОППОЗИЦИЯ ДОБРО-ЗЛО В ЯЗЫКЕ ЛИРИКИ А.А. АХМАТОВОЙ*

Аннотация. В статье раскрываются особенности оппозиции добро – зло в языке художественной литературы. На материале лирики А.А. Ахматовой анализируются изменения семантического объема данных концептов, их соотношение с интерпретацией в наивной картине мира. На примере ранней и поздней редакции одного из стихотворений автор показывает изменения, произошедшие в мировоззрении поэта с течением времени, и отражении этих изменений в идиостиле А.А. Ахматовой.

Ключевые слова: оппозиция, художественный текст, наивная картина мира, синонимы.

N. Kirillina

OPPOSITION GOOD – EVIL IN THE
LANGUAGE OF A. AKHMATOVA'S LYRICS

Abstract. In the clause features of opposition good – evil in fiction language are revealed. On some material of A. Akhmatova's lyrics the change of the particular concepts are analyzed, their parity with interpretation in the naïve picture of the world. On an example of early and late editions of one of the poems the author makes evident the changes which occurred in the poetess's outlook eventually, and on idiosyle of A. Akhmatova.

Key words: opposition, fiction text, naïve picture of the world, synonyms.

В русской языковой картине мира духовные, этические категории могут быть описаны с помощью различных противопоставлений. Подобные оппозиции занимают одно из главных мест в духовном мире народа и концептуализируют определённые понятия человеческого сознания.

* © Кириллина Н.В.